

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(6)
ВЕСНА — ЛЕТО
2007

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Послания монархам и правителям
и некоторые другие Послания Бахауллы 5
- Ю.В. Болтач.* Биография монаха Тань-ши в «Хэдон
косын чон» и «Лян гао сэн чжуань» 15
- Ч. Белл.* Правительство Тибета. Отчет.
Публ., введ. и пер. с англ. *Н.А. Вуля* 30

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Федорин.* Некоторые итоги изучения «Полного
собрания исторических записок Дайвьета» —
центрального памятника традиционной вьетнамской
историографии 67
- А.Г. Грушевой.* К истории изучения в России Талмуда
и периода его создания 87
- И.И. Надиров.* Рука и жест как божественный символ
и амулет (по эпиграфическим и нарративным источ-
никам Ближнего Востока) 100
- И.С. Гуревич.* Текст «Сань чао бэй мэн хуй бьянь»:
еще одна разновидность *юйлу* 108
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись Крузенштерна
и ее культурно-историческое значение 118
- Ши Шу.* Несториане в Китае — врачи Чун И и Цинь
Мин-хэ 148
- С.В. Пахомов.* Тантра и веда 151

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

ИСТОРИОГРАФИЯ

- И.П. Глушкова.* Паломничество: за и против.
Голоса «святых поэтов» Махараштры 165
Э.Н. Тёмкин. Слово о Бхамахе 199

КОЛЛЕКЦИИ

- О.Ф. Акимушкин.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН 208
И.Ф. Попова. О первых поступлениях китайских книг в Российскую академию наук и их каталогизации в XVIII в. 230
И.Ш. Шифман. Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г. Подготовка к изд., введ. и примеч. *А.Г. Грушевого* 246
Письма Ю.Н. Рериха В.Ф. Минорскому, 1943–1957 гг. Предисл., публ. и примеч. *А.И. Андреева* 266

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- На четвертой сторонке обложки: *А.А. Гурьева, И.М. Дьяков.* Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы 304
Персидская миниатюра «Шах Аббас II Сефевид на соколиной охоте» из собрания СПбФ ИВ РАН *С.В. Пахомов.* Третьи Торчиновские чтения 307

РЕЦЕНЗИИ

- Ырк битиг: Древнетюркская гадательная книга. Пер., предисл., примеч. и словарь В.М. Яковлева (*Л.Ю. Тугушева*) 309
Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 311
Санкт-Петербург — Китай. Три века контактов (*Т.А. Пан*) 314

IN MEMORIAM

- Станислав Калужинский (1925–2007) (*Н.С. Яхонтова*) 317

Над номером работали:

Т.А. Анিকেева
О.Д. Деопик
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
В.И. Мартынюк
О.В. Волкова
М.К. Киселева
Л.В. Халатова
И.И. Чернышева
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк

© Российская академия наук, 2007
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения, 2007

И.Ш. Шифман

Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г.

Подготовка к изданию,
введение и примечания А.Г. Грушевого

В Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН мною было обнаружено несколько полностью или частично неопубликованных работ известного отечественного востоковеда И.Ш. Шифмана (1930–1990). Среди них — статья об основных этапах развития семитологии в России. В сокращенном виде эта статья была опубликована в следующих изданиях: История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990. С. 238–241; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. С. 466–473. Экземпляр текста статьи, хранящийся в архиве, представляет собой 29 страниц машинописи. Хорошо видно, что статья печаталась в нескольких экземплярах: некоторые страницы статьи являются как минимум вторым экземпляром машинописи. Статья содержит отдельные вставки от руки и следы авторской редактуры.

Повторное издание этой работы представляется целесообразным и важным по следующим причинам. Во-первых, статья посвящена интересной и мало исследованной странице отечественного востоковедения. Во-вторых, статья опубликована не полностью, с некоторыми сокращениями. В-третьих, статья была и написана, и опубликована практически без примечаний. Между тем такого рода статьи представляют интерес и имеют право на существование лишь тогда, когда характеристика научной деятельности того или иного исследователя сопровождается библиографическим описанием всех его работ или по крайней мере тех, что упомянуты.

Именно поэтому подготовка статьи к публикации означала не только набор, но и восполнение справочно-библиографического аппарата и устранение отдельных опечаток. За исключением некоторых особо отмеченных случаев, все примечания к статье написаны А.Г. Грушевым.

Статья И.Ш. Шифмана, не считая некоторых, неоправданно резких оценочных суждений, касающихся событий российской истории XIX в., представляет несомненный интерес для специалиста.

Некоторые несовершенства передачи фонетической транскрипции слов на иврите объясняются исключительно сложностями компьютерного набора нестандартных символов.

А.Г. Грушевой

I

История русской семитологии уходит своими корнями в раннее средневековье. Накопление знаний в этой области началось в древнерусском обществе вместе с крещением Руси в 988 г., когда вместе с христианством на Русь пришла Библия, а также

сведения по истории и культуре евреев, которые черпались из античной историографии и сочинений византийских писателей. Наряду с этим имелись и другие источники информации¹. Накануне принятия христианства в момент выбора религии киевские власти ознакомились с догматикой иудаизма с помощью хазар, его исповедовавших, а также киевских евреев. Известно, что уже Кирилл (827–869) вел «прение» против иудеев и мусульман в Хазарии; оно было записано, переведено на славянский язык Мефодием (ум. в 885 г.) и, несомненно, использовалось в идейно-политической борьбе в Киеве ко времени принятия христианства². Отказ от иудаизма и гибель Хазарского каганата не прекратили знакомства Руси с еврейской культурой³. Образование ведущих церковных деятелей, как, например, Феодосия Печерского, позволяло вести богословские диспуты с представителями киевского еврейского духовенства.

Естественно, что заимствованная из Библии и византийских источников информация была включена в летопись. Текст «Повести временных лет» изобилует еврейскими параллелями, цитатами и реминисценциями⁴. В рассказе о крещении Руси кратко излагается библейская история; имеется в «Повести» и хронологическая таблица, преимущественно из священной истории, от Адама до рождения Христова, а затем от рождения Христова до Святополка. В начале летописи излагаются предания о разделе земли между Симом, Хамом и Иафетом, а также — о строительстве Вавилонской башни и смешении языков⁵. Все эти сведения были нужны летописцу для того, чтобы история Руси оказалась включенной в общую схему всемирно-исторического процесса.

Перевод Библии на старославянский (древнеболгарский) язык — литературный язык древней Руси — был выполнен изобретателями славянской письменности Кириллом и Мефодием с греческого языка по изводу Септуагинты; полностью он не сохранился. Наиболее древними (и, вероятно, воспроизводящими текст Кирилла и Мефодия) считаются переводы Пятикнижия, бывшего в употреблении уже в 1136 г., но изготовленного, несомненно, задолго до этого времени, книг Иисуса Навина, Судей, Руфи и Притч Соломона. Хронологически к ним примыкают переводы книг Пророков, известные по списку, датируемому 1047 г., и книги Иова. Остальные книги Библии переводились значительно позднее, причем для перевода привлекались и еврейские оригиналы⁶. Так, во второй половине XV в. крещеный еврей Феодор пе-

¹ Основные работы по истории переводов Библии на русский язык: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899 (1-е изд. СПб., 1873); *Астафьев Н.А.* Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. СПб., 1892 (1-е изд. СПб., 1889); *Евсеев И.Е.* Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916; *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978; *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

² О переводах Кирилла и Мефодия см. подробно: *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. С. 145–159.

³ Речь чаще шла о знакомстве с еврейской культурой, помещенной в христианский контекст, чем с собственно еврейской культурой. В то же время было бы ошибочно отрицать непосредственный контакт, ибо евреи жили в Киеве с древних времен.

⁴ Необходимое уточнение: помещенными в христианский контекст. Новейшее издание текста: *Повесть временных лет / Подготовка текста, пер., статья и коммент. Д.С. Лихачева. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц.* СПб., 1996.

⁵ Появление в древнерусской литературе сведений, восходящих к Ветхому Завету, хронологически совпадает с первыми русскими паломничествами на Ближний Восток. См. подробно: *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской литературе и науке (дооктябрьский период). М., 1973. С. 5–6.

⁶ О переводах ветхозаветных текстов с языка оригинала см. подробно: *Алексеев А.А.* Переводы с древнееврейских оригиналов в древней Руси // *Russian Linguistics.* 1987. Vol. 1. P. 1–20; *он же.* Русско-еврейские литературные связи // *Jews and Slavs.* Jerusalem, St. Petersburg, 1993. P. 44–75; *он же.* Текстология славянской Библии. С. 85–86, 180–185. Хотелось бы также отметить, что подавляющее количество ветхозаветных текстов славянской Библии переведено с греческого. Весьма здравая оценка роли использования еврейских версий ветхозаветных книг в истории переводов Библии на русский язык есть у И.А. Чистовича (История перевода Библии на русский язык. С. 10–11). Он пишет: «При этом всеобщем употреблении

ревел с еврейского языка книги Псалмов и Эсфирь; он же, по-видимому, редактировал древнеславянские переводы Пятикнижия и Пророков. Есть основания полагать, что к этому времени Библия на Руси целиком не была в употреблении. Во всяком случае, когда в конце XV в. Новгородский епископ Геннадий предпринял «собрание» полного текста Ветхого Завета (имея непосредственной целью борьбу с новгородской ересью XV в.), ряд книг (Хроник, Эзры, Нехемии, Товита, Юдифи, Премудрости Соломоновой, Первой и Второй Маккавеев, часть Эсфири) был переведен с Вульгаты; по Вульгате же было исполнено расположение книг и глав⁷. Такая редакция Библии открывала возможности для распространения влияния католицизма в России. Этой традиции следовало Острожское издание Библии (1581 г.), однако при его подготовке ряд книг был либо отредактирован, либо заново переведен с греческого языка⁸. В 1663 г. вышло в свет Московское печатное издание Библии — перепечатка Острожского с некоторыми редакционными уточнениями⁹. Переписка Ивана Грозного с Курбским, обильно насыщенная разного рода библеизмами, свидетельствует о распространенности достаточно глубокого знакомства с Библией в среде русской светской аристократии XVI в.¹⁰

Первый перевод библейских книг на живой разговорный язык своей эпохи (в данном случае белорусский) предпринял выдающийся белорусский философ Фр. Скорина; его труд издавался в Праге и Вильнюсе в 1517–1525 гг. Он переводил преимущественно с Вульгаты, используя одновременно еврейский и греческий тексты. В XVI–XVII вв. появляются переводы библейских книг и на украинский язык, причём книги Иов, Руфь, Песнь Песней, Экклезиаст, Плач Иеремии, Даниила и Эсфирь были переведены целиком с еврейского. В Москве в 1680 г. была издана «Псалтирь рифмовторная» Симеона Полоцкого. В 1683 г. переводчик Посольского приказа Авраам Фирсов также перевел Псалмы на русский язык. Известно, что к 1698 г. пастор Глюк подготовил полный перевод Библии на русский язык, однако при осаде и взятии русскими войсками Мариенбурга в 1703 г. эта работа погибла¹¹. В 1712 г. Петр I издал указ о редактировании славянской Библии и о приведении ее в соответствие с греческим текстом Септуагинты; эта мера должна была воспрепятствовать распространению западного католического влияния в русском обществе.

Появление внецерковных переводов Библии на разговорные языки вызвало резко отрицательную реакцию со стороны церкви. Известно, что в Москве духовные и светские власти противодействовали занятию Священным писанием, а перевод А. Фирсова был прямо запрещен патриархом Иоакимом. Переводы Скорины также получи-

греческого перевода в древней церкви не было, однако ж, какого-либо враждебного отношения к еврейскому тексту; напротив, при чтении и при исправлениях греческого текста к нему всегда обращались как к пособию. Употребление еврейского текста в этом отношении было разнообразное. Он употребляем был для восстановления подлинного смысла текста в тех случаях, когда греческий был неясен и еврейский не казался поврежденным. При множестве и разнообразии списков греческого перевода, в которых то чего-либо недоставало, то было что-нибудь излишнее или перемешано было расположение частей, еврейский текст употребляем был для указания полноты или недостаточности того или другого списка и последовательности и порядка вещей. Но при таком употреблении еврейского текста он никогда не был принимаем за норму, определяющую правильность чтений, имеющих важность в догматическом отношении. Такою нормою служило установившееся в церкви известное понимание и толкование текста, или священное предание».

⁷ О Геннадиевской Библии см. подробно: *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. С. 195–201.

⁸ Об Острожской Библии см. подробно: Там же. С. 204–216.

⁹ См. подробно: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. С. 13–15; *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. С. 110–112.

¹⁰ Издание памятника: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыжов. М., 1993.

¹¹ *Астафьев Н.* Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. С. 106–108; см. также: *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. С. 129–130.

ли крайне недоброжелательную оценку. Причины такой реакции очевидны: церковь опасалась, что занятия Библией могут привести к распространению ересей — в конечном итоге воззрений, враждебных феодальному обществу и государству.

Заметным явлением в истории русской литературы раннего средневековья был перевод с греческого на древнерусский язык книги Иосифа Флавия «Иудейская война», выполненный, по всей вероятности, не позже XI в.¹² Русские вставки и глоссы позволили связать появление данного перевода с переводческо-просветительской деятельностью в княжение Ярослава Мудрого. Примерно тогда же с еврейского языка на древнерусский был переведен «Иосиппон» — средневековая переработка книги Иосифа Флавия. Отрывки из этого перевода сохранены «третьей редакцией „Повести временных лет“» под 1110 г., так что перевод был выполнен, во всяком случае, до этой даты. Древнерусский перевод «Иосиппона» цитируется также в сочинениях «Плен Иерусалима», «О взятии Иерусалиму третья Титова» и в «Еллинском и римском летописце» второй редакции, где он использован наряду с повествованиями Амартола и Малалы¹³. О том, насколько популярным было сочинение Иосифа Флавия в древней Руси, свидетельствует тот факт, что влияние русского перевода «Иудейской войны», его фразеологии и стилистики отмечается в Галицко-Волынской летописи и «Житии Александра Невского», где помимо фразеологических совпадений имеется и изложение отдельных эпизодов из «Иудейской войны»; фразеологические совпадения отмечаются также в «Повести временных лет» (что, видимо, свидетельствует о начитанности переводчика в памятниках древнерусской письменности), «Слове о полку Игореве», «Киевской летописи», «Паломничестве» Даниила-игумена. Интерес к сочинению Иосифа Флавия в Киевской Руси Н.А. Мещерский обоснованно объясняет потребностями борьбы с иудейско-хазарским влиянием, ощущавшимся в Киеве в первой половине XI в. Повесть о падении Иерусалима и рассеянии иудеев должна была подтвердить христианскую традицию о возмездии иудеям за то, что они отвергли Христа; этот факт должен был послужить предостережением для тех, кто пожелал бы отвергнуть христианство и сохранить древнюю языческую религию. В условиях борьбы с язычеством за победу христианства «Иудейская война» Иосифа Флавия рассматривалась как действенное идейное оружие в руках церкви.

Значительное оживление интереса к сочинению Иосифа Флавия наблюдается в XIII и особенно в XV–XVI вв., когда эта книга усердно читалась и переписывалась. Иосиф Волоцкий аргументировал свои воззрения ссылками на Иосифа Флавия; митрополит Макарий дважды включал его сочинение в Великие Четьи Минеи; Иван Грозный пожертвовал список книги Иосифа Флавия Соловецкому монастырю. Он цитировал Иосифа Флавия в своих посланиях. Выдержки из «Иудейской войны» и «Иосиппона» включались в русские хронографы различных редакций XV–XVI вв. Как показал Н.А. Мещерский, внимание к «Иудейской войне» в этот период было связано со стремлением обосновать представление о Москве не только как о «Третьем Риме», но и как о «Третьем Иерусалиме» — всемирном центре христианства, унаследовавшем это положение после разгрома первого Иерусалима в Палестине и второго — столицы Византийской империи. «Иудейская война» Иосифа Флавия, как замечает Н.А. Мещерский, была включена в круг произведений, способствовавших обоснованию сложившихся в Москве представлений о всемирно-исторической роли централизованного Московского государства. Использовалась книга Иосифа Флавия и в богословской полемике XVI в., в частности в «Прении» Ивана Наседки-Шевелева с пастором Фальгабером, а также в полемике сторонников и противников реформ Никона¹⁴.

¹² См. подробно: Мещерский Н.А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.–Л., 1958 (примеч. И.Ш. Шифмана).

¹³ Об «Иосиппоне» см.: Там же. С. 132–136.

¹⁴ Там же. С. 158–164.

Значительный интерес проявляли к еврейской литературе и деятели новгородской ереси XV в. (ересь жидовствующих). В Ветхом Завете еретики искали аргументы против отвергавшегося ими учения о троичности божества; имеются сведения, что они перерабатывали имевшиеся переводы библейских текстов, в частности псалмов. Их противники в своей аргументации также должны были опираться на Ветхий Завет. Особое место среди литературы новгородских вольнодумцев занимает дошедшая до нас в списках XVI–XVII вв. «Логика», приписываемая Моисею Маймониду: «Книга глаголемая логика — сиречь словесница (речи Моисея Египтянина)», фактически представляющая собой компиляцию трактата по логике Маймонида (XII в.) и сочинения ал-Газали (XI–XII вв.). Еще одно сочинение, переведенное с еврейского и имевшее хождение в еретической среде, — принадлежащий перу итальянского еврея Иммануэля сына Якоба (XIV в.) астрономический трактат «Шестокрыл», а также таблицы для определения лунных фаз и затмений. Обе книги были переведены, по видимому, в каком-то западнорусском (возможно, киевском) гуманистическом кружке и оттуда проникли в Новгород, поддерживавший разнообразные связи с Западной (Литовской) Русью¹⁵.

При столь многостороннем интересе к памятникам еврейской письменности, при той роли, которую они играли в общественно-политической и духовной жизни допетровской Руси¹⁶, неудивительно, что сравнительно рано появляются и получают широкое распространение соответствующие лексикографические сочинения¹⁷. Так, уже в XIII в. существовали словари: «Речь жидовьскаго языка преложена на русскую неразумно на разум и в евангелиях, и в апостолах, и в псалтыри, и в пармие, и в прочих книгах»; «О именых и глаголемых жидовьским языкъм сказано и преложено неразумное на разум», «А се имена жидовьская русьскы тълкована». В этих словарях под «жидовскими речами» подразумевались слова из Священного писания. Словари многократно пополнялись и редактировались в XIV–XV вв. Помимо имен собственных здесь истолковывались и имена нарицательные, причем не только собственно еврейские, но и арамейские и сирийские, греческие, латинские, арабские и эфиопские; объяснялись церковные термины, ритуальные возгласы и выражения, слова, не переведенные в церковных книгах, названия различных предметов.

II

В эпоху реформ Петра I были сделаны первые шаги для организации систематического обучения восточным языкам. В открытой в 1703 г. в Москве гимназии пастора И.Э. Глюка (1652–1705) предполагалось ввести преподавание (факультативное) еврейского, арамейского (халдейского) и сирийского языков¹⁸. Имелось в виду их использование для богословской экзегетики. С конца 30-х годов XVIII в. велось преподавание еврейского языка в духовных академиях. Одним из наиболее известных деятелей на этом поприще в то время был С. Подорский (1700–1754), с 1738 г. работавший в Киевской духовной академии.

¹⁵ См. подробно: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.–Л., 1955; Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 396–436 (примеч. И.Ш. Шифмана).

¹⁶ Речь может идти не столько о значении памятников еврейской письменности как таковых, сколько о значении памятников ветхозаветной литературы, помещенных в контекст христианства и включающих тем самым историю Руси во всемирную историю.

¹⁷ См. подробно: Л.С. Колтун. Русская лексикография эпохи средневековья. М.–Л., 1963 (примеч. И.Ш. Шифмана).

¹⁸ Преподавались ли на практике эти языки — неизвестно. См.: История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 41.

Во второй половине XVIII в. в России снова были предприняты попытки поставить семитологическое образование на современную (для того времени) научную основу. Однако они оказались неудачными. В Московской университетской гимназии, где предполагалось начать преподавание еврейского и халдейского (арамейского) языков, не нашлось желающих их изучать. Семинаристы, командированные Екатериной II для изучения семитских языков, прежде всего еврейского (предполагалось организовать при Московском университете богословский факультет), вернулись на родину, получив соответствующую подготовку, но не нашли себе применения¹⁹. Эти факты свидетельствуют об отсутствии в обществе того времени серьезной потребности в развитии семитологической науки. Фактически дальнейшая разработка семитологической проблематики в России начинается в первой четверти XIX в. Правящие круги Российской империи видели в распространении религиозности и мистицизма надежное средство борьбы с проникавшими в Россию и получавшими широкое распространение революционными идеями, а заодно и с наукой и просвещением вообще²⁰. Знаменем этого реакционного по своей природе обскурантистского движения должна была, по мнению его организаторов, стать Библия²¹.

С 1811 г. А.В. Болдырев (1780–1842) преподавал еврейский язык, историю евреев и еврейские древности в Московском университете.

В 1812 г. в тесном контакте с Британским Библейским обществом в России по инициативе тогдашнего главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий [А.Н. Голицына] было организовано Российское Библейское общество, начавшее свою деятельность в январе 1813 г. Его цель заключалась в переиздании славянской Библии (она вышла в свет в 1816 г. и неоднократно переиздавалась; в 1823 г. увидело свет ее пятнадцатое издание), а также в переводе Библии на русский язык. В 1816–1820 гг. был осуществлен и издан русский перевод книг Нового Завета, а с 1820 г. началась работа по переводу книг Ветхого Завета. Переводы делались с еврейского оригинала; так, книга Исход переводилась в Московской духовной академии профессором еврейского языка Тяжеловым, а книга Левит — в Киевской духовной академии специальной комиссией, которую возглавлял бакалавр — специалист по еврейскому языку Максимович. К середине 1821 г. был завершен перевод с еврейского языка книги Псалмов, а в начале 1822 г. он уже был опубликован. В 1823–1825 гг. было начато печатание русского перевода Пятикнижия, также сделанного

¹⁹ В этой связи хотелось бы отметить и несколько иную оценку этих событий: «К 70-м годам относится попытка введения в университетскую программу восточных языков. В 1765 г. по распоряжению Екатерины II в Голландию и Англию отправились десять выпускников духовных семинарий (В. Никитин, Д. Семенов, Д. Новиков и др.) для усовершенствования в науках, и в частности в древнееврейском, сирийском, халдейском (арамейском) языках. После возвращения из-за границы их экзаменовала в 1775 г. особая комиссия из академиков, признавшая, что „все они генерально в языках и науках довольно знание показали“. Эта же комиссия представила на рассмотрение проект при Московском университете специального богословского факультета с использованием в качестве преподавателей завершивших свое образование востоковедов. Проект не был утвержден, поскольку изучение богословия в России всегда было предметом занятий только духовных учебных заведений. Названные лица поступили на службу по ведомству Святейшего Синода» (История отечественного востоковедения до середины XIX века. С. 60–61).

²⁰ Отмеченная И.Ш. Шифманом причина начала настоящей разработки семитологической проблематики в России с начала XIX в. была далеко не единственной и, скорее всего, второ- и даже третьестепенной. Рубеж XVIII–XIX вв. был для всех отраслей отечественного востоковедения переломным моментом: переходом от эпохи накопления фактов к эпохе научного осмысления языков, литературы и истории изучаемых регионов.

²¹ И.Ш. Шифман, судя по всему, не прав, увязывая столь однозначно проникновение в Россию революционных идей и возникновение Библейского общества. Хотя связь между потрясениями основ феодальной Европы на рубеже XVIII–XIX вв. и стремлением консервативных сил эти основы сохранить бесспорно была. Отметим также, что многочисленные примеры из истории XIX в. ясно показывают — основой консервативно-охранительной политики всегда становилось укрепление христианской веры.

с еврейского оригинала, однако в ноябре 1825 г., незадолго до своей смерти, Александр I запретил впредь до особого распоряжения выпуск в свет и использование уже подготовленных и напечатанных переводов библейских книг.

Деятельность Российского Библейского общества вызвала естественный резкий протест со стороны прогрессивных и революционных кругов русского общества, хотя библейские сюжеты и мотивы широко использовались в революционно-демократической поэзии. Однако Российское Библейское общество встретило весьма враждебное отношение также и справа, со стороны кругов, близких к духовенству и Синоду. Объяснялось это тем, что Синод, будучи отстраненным от перевода и распространения Библии на русский язык, увидел в этом умаление своей власти. В распространении Библии видели также угрозу православию со стороны протестантизма и масонства, поскольку масоном и мистиком, притом весьма деятельным, был сам А.Н. Голицын. Кроме того, опасались, что распространение и чтение отдельных книг Ветхого Завета будет вообще способствовать распространению ересей, в том числе молоканства и субботничества. В конце 1824 и начале 1825 г. отдельные издания Пятикнижия были сожжены на кирпичных заводах. В 1826 г. Российское Библейское общество было закрыто²².

Важнейшим этапом в развитии русской семитологии была деятельность Г.П. Павского (1787–1863), неоднократно подвергавшегося репрессиям со стороны церковных властей, но пользовавшегося большим авторитетом в прогрессивных кругах русского общества²³. А.С. Пушкин отзывался о нем как об умном и добром священнике, а его труды по русскому языкознанию были высоко оценены В.Г. Белинским. Г.П. Павский был сыном дьякона из села Пав Лужского уезда Петербургской губернии. Он учился сначала в Санкт-Петербургской духовной семинарии, а затем в академии. С 1814 г. Г.П. Павский был бакалавром, а с 1818 по 1835 г. — профессором еврейского языка Санкт-Петербургской духовной академии. Одновременно с этим в 1819–1827 гг. Г.П. Павский был профессором богословия в Петербургском университете, а в 1826–1835 гг. — законоучителем будущего императора Александра II. Обвиненный в вольнодумстве и проповеди еретических учений, Г.П. Павский был отстранен от должности законоучителя наследника, лишен звания профессора Духовной академии и с тех пор состоял протоиереем Таврического дворца. В 1859 г., за четыре года до смерти, Г.П. Павский был избран действительным членом Академии наук.

В своей научной работе, как и в своей педагогической деятельности, Г.П. Павский обнаруживал отчетливо выраженное стремление быть на уровне современной ему европейской семитологической науки. В результате преимущественно самостоятельных занятий Г.П. Павский стал блестящим знатоком еврейского, арамейского и арабского языков, т.е. семитологом широкого профиля, насколько это было возможно в его время. Результатом его деятельности была прежде всего составленная им «Краткая еврейская грамматика», опубликованная в 1818 г., более полувека оставшаяся единственным пособием такого рода на русском языке²⁴. Различные явления языка Г.П. Павский рассматривал в связи с необходимостью выражения в языке мыс-

²² О деятельности Российского Библейского общества см. подробно: *Астафьев Н.А.* Опыт истории Библии в России. С. 124–160; *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. С. 16–109.

²³ О Г.П. Павском см. подробно: *Троицкий И.* Речь, произнесенная в актовом зале С.-Петербургской духовной академии в день столетия со дня рождения покойного прот. Г.П. Павского. СПб., 1887.

²⁴ *Павский Г.П.* Краткая грамматика еврейская для обучения священному языку в духовных училищах. СПб., 1818. Далее в машинописи И.Ш. Шифмана следует несколько строчек, которые были автором зачеркнуты, однако в примечании они представляются вполне уместными: «Можно заметить также, что после книги Г.П. Павского систематическое описание еврейского языка было предпринято в отечественной науке только в очерке, приложенном к иврит-русскому словарю Гранде (М., 1963)».

лей: «В механизме своем он (язык. — *И.Ш.*), — писал Г.П. Павский, — должен соотносываться с механизмом человеческих мыслей». Общее количество глагольных пород («форм», по Г.П. Павскому) он насчитывает 24 (из них употребительны первые семь). Окончания перфектных форм глагола, как и преформативы имперфектных форм, Г.П. Павский возводит к формам личных изолированных местоимений.

Важным событием в истории русской семитологии стал перевод Библии на русский язык, выполнявший Г.П. Павским как в ходе преподавательской деятельности в Санкт-Петербургской духовной академии, так и по поручению уже упоминавшегося Библейского общества. Практически им были переведены все книги Ветхого Завета. В основу своего перевода Г.П. Павский положил масоретский текст; сам текст отличается большой точностью и художественной выразительностью. Примечательно, что тетраграмму *yhwh* Г.П. Павский передавал не обычным «Господь», но «Иегова». Филологическая точность достигалась в ущерб церковной ортодоксальности. Труд Г.П. Павского вызвал поэтому беспокойство в церковных кругах, что обнаружилось в анонимном доносе, посланном киевскому митрополиту Филарету в конце 1841 г. (Как выяснилось, автором доноса был бакалавр Московской духовной академии Агафангел, впоследствии сделавший блестящую духовную карьеру.) Доносчик не обнаружил в переводе пророчества об Иисусе Христе (что вполне естественно, поскольку Библия²⁵ таких пророчеств не содержит); кроме того, он упрекает переводчика в грубости языка, также в том, что в своем комментарии переводчик выразил неуверенность в «подлинности» отдельных частей пророческих книг²⁶. В конце концов переводчик обвинялся в ереси и нечестии. Перепуганные церковные власти не нашли ничего лучшего, как вообще запретить толкование (т.е. исследование) Библии. Сам Г.П. Павский вынужден был давать Синоду объяснения по поводу истолкования им отдельных пророческих текстов, а эти объяснения были признаны неудовлетворительными. Дело тянулось до марта 1844 г., и, наконец, решением Синода Г.П. Павский был признан невиновным в распространении литографированного издания его перевода, но при этом подтверждалось, что как в переводе, так и во введениях к отдельным книгам, оглавлениях и примечаниях имеются места, противоречащие догматике православной церкви. Кроме того, частным лицам без правительственной и синодальной санкции переводить Библию на русский язык вообще было запрещено; постановление Синода подтверждало и обязывало сохранять незыблемым авторитет Септуагинты и древнеславянского перевода Библии. Переводы Г.П. Павского были частично опубликованы в 1862–1863 гг. в журналах «Дух христианина», а позже — в «Русской старине» и отдельными изданиями²⁷.

²⁵ Неточность словоупотребления, ибо речь идет о Ветхом Завете (= *Biblia Hebraica*) христианской Библии.

²⁶ Представляется небезынтересным привести и иную оценку труда Г.П. Павского: «Это был перевод исключительно с еврейского текста. Однако, расходясь значительно с греческой и славянской библией, он во многом уклонился и от еврейской, не в чтении, а в расположении глав и стихов. Павский не следовал тому порядку и расположению, которое находил в еврейской библии, но взял свой порядок, довольно произвольный, опираясь исключительно на ученые соображения; вследствие чего труд его имеет исключительно ученый академический характер <...> Перевод Г.П. Павского сделан с еврейского языка, без всякого наклонения в пользу греческого текста, достоинствами которого вообще он не был увлечен <...> Поставивши задачей перевести священные книги на русский язык, Г.П. Павский переводил их на чистый русский язык, не пестря русской речи без крайней нужды словами и оборотами церковно-славянского языка. Но у него есть и другая крайность. Он ввел много вульгарных слов и оборотов, что легко заметить, например в книге Притчей. Кроме того, он оставляет иногда без перевода еврейские слова, не собственные, а нарицательные, например, в Притчах гл. 2, ст. 18: „со смертию смежен ее (жены блудницы) и с рефаймами стези ее“; гл. 15, ст. 15: „преисподняя и Авадон пред Иеговою“ <...> Г.П. Павский, без сомнения, не всем владел, что было известно даже в его время по его специальности; после него наука сделала многое» (см.: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. С. 326–327, 329).

²⁷ О переводах Г.П. Павского см. подробно: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. С. 133–207; *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. С. 140–149.

Особое место в литературном наследии Г.П. Павского занимают его труды по библеистике, оставшиеся неопубликованными: магистерская диссертация «Обозрение книги Псалмов»²⁸, где автор обосновывает мнение, согласно которому значительная часть книги не принадлежит Давиду, а также «Примечания на книгу Иова» — подробный историко-филологический комментарий к ее начальным главам по масоретскому тексту²⁹.

Другая попытка перевода ветхозаветных книг с еврейского оригинала на русский язык принадлежит перу М.Я. Глухарева (впоследствии алтайский миссионер архимандрит Макарий). М.Я. Глухарев руководствовался тем соображением, что отсутствие библейского текста на удобопонятном языке затрудняет миссионерскую проповедь; поэтому уже в 1834 г. он выдвинул проект перевода всей Библии на русский язык и в 1837 г. представил в Комиссию духовных училищ свой перевод книги Иова, в 1839 г. — перевод книги Исая. Впоследствии М.Я. Глухарев отредактировал свои переводы с учетом труда Г.П. Павского. Попытки М.Я. Глухарева были резко отвергнуты церковными властями как несоответствующие церковной и правительственной позиции по данному вопросу, а сам он был подвергнут епитимье, однако своей деятельности в этом направлении не оставил. Подготовленные М.Я. Глухаревым переводы книг Иова, Песни Песней, Экклезиаста, Притч, Пятикнижия, Судей, Самуила и Царей, Руфи, Хроник, Эзры, Нехемии, Эсфири и Маккавеев были опубликованы в 1860–1867 гг. в «Православном обозрении»³⁰.

Вопрос о переводе Библии на русский язык был поставлен заново, и на этот раз в кругах Синода в 1856 г. Теперь Синод пришел к выводу о том, что такой перевод необходим для того, чтобы «православный народ» мог пользоваться апробированным Синодом русским переводом Библии, хотя и тогда высказывались возражения против этого предприятия. Возражавшие отмечали, в частности, что перевод Библии на русский язык может привести к ослаблению культурных и религиозных связей со славянскими народами за пределами России («прочими славянскими православными церквями»; аргумент, в эпоху подъема славянофильских настроений в придворных кругах казавшийся весьма эффективным); намекали также и на опасности, которые могли проистечь из того, что в основе проектировавшегося дела лежит мысль о прогрессе. В переводе Библии на русский язык видели угрозу непоколебимости и неизменяемости церкви, самой ее власти, что привело бы к усилению западного (т.е. революционного) влияния. Однако эта откровенно мракобесная аргументация не возымела того действия, которое она оказывала в первой половине XIX в. В условиях сложившейся в России революционной ситуации и так называемых «великих реформ» Библия на русском языке должна была послужить, по мнению инициаторов перевода, заслоном против распространения революционных идей, способствовать укреплению власти церкви и самодержавного строя, слегка подретушированного реформами Александра II³¹. В целом осуществление этого проекта хорошо согласовывалось с проводившимися правительством преобразованиями сверху.

Работа по переводу Библии началась в 1860 г.; ее вел специальный комитет в составе М.А. Голубева, Д.А. Хвольсона и Е.Г. Ловягина. С 1861 г. в журнале «Христи-

²⁸ Павский Г.П. Обозрение книги Псалмов — опыт археологический, филологический и герменевтический. СПб., 1814.

²⁹ Павский Г.П. Нечто о книге Иова // Христианское чтение. 1833. III.

³⁰ О переводах М.Я. Глухарева (Макария) см. подробно: Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. С. 207–240; Рижский М.И. История переводов Библии в России. С. 149–155.

³¹ Подобная оценка реформ времени Александра II представляется совершенно неоправданной, ибо благодаря этим преобразованиям, несмотря на всю их непоследовательность и незавершенность, в России второй половины XIX в. произошел невиданный когда-либо ранее экономический подъем.

анское чтение» началось печатание выполненных ими переводов отдельных библейских книг. Одновременно и параллельно этому был опубликован перевод книги «Экклезиаст», принадлежащий перу Г. Максимовича; в «Трудах Киевской духовной академии» увидели свет переводы книг Самуила, Царей и Хроник, подготовленные М.Г. Гуляевым. Тогда же в журналах «Православное обозрение» и «Дух христианина» были обнаружены переводы М.Я. Глухарева и Г.П. Павского.

Конечным результатом всей работы явилась подготовка и публикация так называемого Синодального перевода Библии, который печатался отдельными выпусками начиная с 1868 г. Наиболее существенные особенности этого труда суть следующие³². Перевод делался с еврейского оригинала (масоретский текст), однако был также учтен и использован греческий вариант Септуагинты, причем отрывки, отсутствующие в масоретском тексте, были введены в перевод в скобках. В тех случаях, когда старославянский текст Библии существенно отличался и от масоретского текста, и от Септуагинты, он рассматривался как самостоятельный вариант последней: предполагалось, что в его основу положены рукописные варианты, отличающиеся от известных в настоящее время изводов Септуагинты. В итоге Синодальный перевод Библии является важным этапом подготовки сводного, а в известной степени и критического библейского текста. Достоинством Синодального перевода является также его высокая филологическая точность; можно смело сказать, что он был выполнен на уровне семитологической науки своего времени. Отрицательно на качестве работы, проделанной переводчиками, сказалось то, что ряд отрывков был переведен, в соответствии с христианской догматикой, как предсказания о пришествии Христа; к тому же в результате того, что авторы стремились передавать библейский текст литературно приглаженным и по возможности возвышенным слогом, приближенным к старославянскому переводу, стилистические особенности ветхозаветного оригинала не всегда получали адекватный русский эквивалент. Тем не менее Синодальный перевод Библии является и остается до настоящего времени одним из наиболее значительных достижений русской филологической науки³³.

Указом от 22 октября 1854 г., согласно которому в Санкт-Петербургском университете был образован факультет восточных языков, было предусмотрено образование кафедры еврейского языка и тем самым выведение гебраистических и общесемитологических исследований за чисто богословские рамки. При открытии факультета семитология (кафедра еврейской, сирийской и халдейской словесности) была включена в еврейско-арабский разряд с преподаванием «старо-еврейского и ново-еврейского» языков. Начало систематического преподавания еврейского языка и литературы в России было связано с именем Д.А. Хвольсона, который в 1855 г. получил должность экстраординарного профессора факультета.

Д.А. Хвольсон, имя которого уже упоминалось выше в связи с подготовкой Синодального перевода Библии, родился в Вильнюсе в 1819 г. в бедной еврейской семье. Получив традиционное религиозное образование в хедере и ешиботе, он обнаружил непреодолимое тяготение к светскому просвещению, в чем нельзя не усмотреть прямого влияния просветительских идей эпохи. Не имея возможности в условиях николаевской России реализовать свою тягу к знанию, Д.А. Хвольсон отправился в 1841 г. пешком за границу; в Бреславле он подготовился к экзаменам по гимназическому курсу и поступил в Католический университет. В 1850 г. за диссертацию «Сабин и сабизм» Д.А. Хвольсон получил от Лейпцигского университета ученую степень

³² Представляется необходимым уточнить, что все последующие характеристики относятся не к Библии вообще, а к книгам Ветхого Завета.

³³ О Синодальном переводе Библии см. подробно: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. С. 261–323; *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. С. 153–166.

доктора философии³⁴. В 1855 г. Д.А. Хвольсон, как уже говорилось, возглавил кафедру еврейской, сирийской и халдейской словесности Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, для чего ему пришлось принять православие. Сверх этого в 1858–1883 гг. он преподавал еврейский язык и библейскую археологию в Санкт-Петербургской духовной академии, а в 1858–1884 гг. — еврейский язык в Санкт-Петербургской католической духовной академии. В 1910 г., за год до смерти, Д.А. Хвольсон был избран действительным членом Академии наук³⁵.

Ученая деятельность Д.А. Хвольсона поражает своею разносторонностью. Помимо фундаментального труда о сабиях, опубликованного в 1856 г. и не утратившего своего значения по настоящее время, Д.А. Хвольсон подготовил и издал ряд важных трудов в области гебраистики, моавитской и сирийской эпиграфики, новозаветной истории, изучения ассиро-вавилонской традиции, арабской филологии.

Среди трудов Д.А. Хвольсона в области гебраистики должны быть отмечены прежде всего издания еврейских надписей из Крыма IX–XV вв., до сих пор являющиеся наиболее полной сводкой эпиграфических документов этого рода³⁶. Кроме этого, Д.А. Хвольсон опубликовал еврейский перевод Первой книги Маккавеев, обнаруженный в рукописи 1180 г., а также исследование букв *hē*, *wāw* и *yōd*³⁷. Большое общественное значение имели работы Д.А. Хвольсона, посвященные опровержению средневековых обвинений в том, что евреи будто бы употребляют в ритуальных целях христианскую кровь. Появление этих сочинений находится, несомненно, в прямой связи с тем, что в 1855 г. Д.А. Хвольсон был членом комиссии по поводу так называемого Саратовского дела по обвинению евреев в ритуальных убийствах и настаивал на полной необоснованности кровавого и вздорного навета, положенного в основу обвинительного заключения и приговора³⁸.

Живой интерес Д.А. Хвольсона ко всему новому в развитии науки нашел отражение в его статье о сенсационном для того времени открытии надписи моавитского царя Меша.

Другое направление работы Д.А. Хвольсона связано с изучением арабской письменности. Его интересовали такие сюжеты, как проблема сохранения остатков древневавилонской литературы в арабских переводах, культ Таммуза и обожествление людей у древних вавилонян. Особую ценность представляет в этом плане работа Д.А. Хвольсона «Известия о хазарах, буртасах, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда бен Омарка Ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X в.,

³⁴ *Chwolson D.A. Die Ssabier und der Ssabismus. Bd. 1. Die Entwicklung der Begriffe Ssabier und Ssabismus und die Geschichte der harranischen Ssabier oder der syrohellenistischen Heiden im nördlichen Mesopotamien und Baghdad zur Zeit des Halifats. St. Petersburg, 1856; Bd. 2. Orientalische Quellen zur Geschichte der Ssabier und des Ssabismus. St. Petersburg, 1856.*

³⁵ Краткое изложение биографии Д.А. Хвольсона имеется в следующих двух некрологах: *Коковцов П.К. Д.А. Хвольсон (1819–1911) // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1911. С. 74–750; Троицкий И.Г. Профессор Д.А. Хвольсон (некролог) // ЖМНП. Нов. сер. Ч. XXXIV. 1911. № 8. С. 90–99. О Хвольсоне см. также: Старкова К.Б. Гебраистика // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 544–546.*

³⁶ *Corpus inscriptionum hebraicarum, enthaltend Grabinschriften aus der Krim und andere Inschriften in alter hebräischen Quadratschrift, sowie auch Schriftproben aus der Handschriften vom IX–XV Jahrhundert gesammelt und erläutert von D.A. Chwolson. S. Petersburg, 1882 (=Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные и другие надписи из иных мест в древнем еврейском квадратном шрифте, также и образцы шрифтов из рукописей от IX–XV столетия, собранные и объясненные Д.А. Хвольсоном. СПб., 1884).*

³⁷ *Хвольсон Д.А. Покоющиеся буквы ך ם ן ן ן в древнееврейской орфографии. СПб., 1881.*

³⁸ *Хвольсон Д.А. О некоторых средневековых обвинениях против евреев. Историческое исследование по источникам. СПб., 1861 (2-е изд. СПб., 1880); немецкое издание: Chwolson D.A. Die Blutanklage und sonstige mittelalterliche Beschuldigungen der Juden. Eine historische Untersuchung nach den Quellen. Frankfurt am Main, 1901.*

по рукописи Британского музея»³⁹, благодаря которой был введен в научный оборот важный источник по истории раннесредневековой Восточной Европы.

Третье направление работы Д.А. Хвольсона — это исследование новозаветной традиции; здесь наибольшее значение имеет его неоднократно издававшееся на русском и немецком языках и перерабатывавшееся сочинение о последней пасхальной вечере Иисуса Христа и о дне его смерти. Д.А. Хвольсон пытался доказать, что в казни Христа были заинтересованы не фарисеи, а саддукеи; в основе его работы лежит отношение к древней традиции — как новозаветной, так и находящейся за пределами Нового Завета — как к повествованиям, отражающим историческую реальность⁴⁰.

Наконец, Д.А. Хвольсон уделял специальное внимание изданию и исследованию сирийских надгробных надписей, найденных в Семиречье⁴¹.

Подводя итоги, можно сказать, что деятельность Д.А. Хвольсона заложила основы отечественной светской университетской семитологии, для которой был характерен подчеркнутый интерес к небиблейским сюжетам. Дальнейшее развитие отечественной семитологии, как в университете и Академии наук, так и в рамках Духовной академии, — дело преимущественно учеников Д.А. Хвольсона.

Среди них должна быть отмечена прежде всего деятельность И.Г. Троицкого, занимавшегося главным образом изучением Библии и Талмуда. И.Г. Троицкий родился в 1858 г. в Пензенской губернии, обучался он в Санкт-Петербургской духовной академии, а затем вел в этой академии преподавательскую работу, проделав обычную для своего времени карьеру вплоть до ординарного профессора еврейского языка.

К числу наиболее значительных работ И.Г. Троицкого относится прежде всего его магистерская диссертация, защищенная в 1885 г. и тогда же опубликованная: «Религиозное и государственное состояние евреев во времена Судей». Второе, исправленное и дополненное издание этой книги увидело свет в 1886 г. Само собой разумеется, что И.Г. Троицкий в своем сочинении строго следует библейской традиции в ее богословской (православной) интерпретации; тем более существенно, что в изложении и исследовании конкретно-исторического материала И.Г. Троицкий оказывается на уровне современной ему научной библеистики и науки о Древнем Востоке. Не утратил своего значения, в частности, его анализ сведений Филона Библского о финикийской религии, сохраненных Евсевием Кесарийским. И.Г. Троицкий характеризует мировоззрение финикийцев как «материалистический эволюционизм». Здесь творение, замечает И.Г. Троицкий, «понимается как смена и развитие бессознательных процессов материального бытия». Возникновение сирийского «язычества» И.Г. Троицкий объясняет, при всей несомненной религиозности своего мировоззрения, стихийно-материалистически. Тем не менее многие его суждения в настоящее время уже безнадежно устарели.

Другим важным трудом И.Г. Троицкого является «Грамматика еврейского языка» (первое издание вышло в свет в 1897 г.; второе — в 1908 г.). Это сочинение было подготовлено в ситуации, когда по решению Синода был осуществлен К. Коссовичем и издан в 1874 г. перевод на русский язык классической грамматики еврейского язы-

³⁹ Опубликовано: СПб., 1869.

⁴⁰ Хвольсон Д.А. Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день его смерти. СПб., 1875; переработанный вариант: СПб., 1878; немецкий вариант: *Chwolson D.A. Das letzte Passmahl Christi und der Tag seines Todes nach den in Übereinstimmung gebrachten Berichten des Synoptiker und des Evangelium Dehanus nebst einem Anhang: Das Vorhaltung der Pharisaer, Saddukaer und der Juden uberhaupt zu Jesus Christus nach den Mithilfe rabbinischer Quellen, erlauterten Berichten der Synoptiker.* St. Petersburg, 1892.

⁴¹ Хвольсон Д.А. Предварительные замечания о найденных в Семиреченской области сирийских надгробных надписях // ЗВОРАО. 1886. Т. 1. С. 74–109; *он же.* Несторианские надписи из Семиречья п. XXIII–XXVIII // Там же. С. 212–221; *он же.* Дополнения и поправки к статьям «Несторианские надписи из Семиречья» // Там же. С. 303–308.

ка выдающегося немецкого семитолога В. Гезениуса. Сочинение И.Г. Троицкого, несмотря на свою краткость, содержит не только все необходимые сведения по фонетике, морфологии и синтаксису, но и очерк истории языка, а также истории его изучения. Значительный интерес и в настоящее время представляют замечания И.Г. Троицкого об употреблении перфектива (в его терминологии «аорист I»), а также имперфектива («аорист II»).

В 1913 г. был опубликован труд И.Г. Троицкого «Библейская археология»⁴². Это сочинение представляет собой сжатую и в то же время исчерпывающе полную сводку библейских реалий на фоне тех знаний о Древнем Востоке, которые были накоплены мировой наукой к началу XX в., параллельного этнографического (преимущественно арабского) материала, а также свидетельств побиблейской традиции. В книге И.Г. Троицкого рассмотрены систематически повседневная жизнь («индивидуально-естественный быт»), организация общества («общественный быт») и религиозные институты. Несмотря на то что после издания книги И.Г. Троицкого прошло около семидесяти лет⁴³ и накоплен многообразный новый материал, многие замечания автора сохраняют свое значение и в настоящее время — например, о положении рабов, о законах, действовавших в иудейско-израильском обществе. Однако присущая трудам И.Г. Троицкого религиозная (православная) тенденция сказалась и на этой работе.

Наконец, в 1904 г. увидела свет монография И.Г. Троицкого «Талмудическое учение о посмертном состоянии и конечной участи людей, его происхождение и значение в истории эсхатологических представлений»⁴⁴.

Начало еще одному направлению семитологических исследований — сборанию и изучению еврейских рукописей, книг и эпиграфических памятников — было положено трудами караимского ученого А.С. Фирковича (род. в 1785 г. в Луцке, умер в 1874 г. в Чуфут-Кале)⁴⁵. По своим интересам и методам работы А.С. Фиркович был типичным средневековым самоучкой, высокоодаренным любителем книги и всякого рода древностей. Овладев только в 25-летнем возрасте еврейской грамотой, А.С. Фиркович быстро достиг высокого положения в караимской духовной иерархии. В 1818 г. он — хазан караимской общины в Луцке; затем он переселился в Евпаторию и там был законоучителем. В 1830 г. он сопровождал главного караимского хакхама С. Бабовича в его поездке в Палестину. По возвращении в Евпаторию Фиркович основал общество для издания классических памятников караимской литературы, а затем получил открытый лист на производство археологических раскопок и собирание материалов по истории караимов в Крыму и на Кавказе. В 1839 г. А.С. Фиркович проводил раскопки на Чуфут-Кале, Мангупе, в Карасубазаре и Феодосии, в 1840–1841 гг. — раскопки и собирание рукописей на Кавказе. В 1843 г. А.С. Фиркович совершил путешествие на Восток, и в частности в Египет, откуда вывез многочисленные рукописи из собрания Каирской генизы, которые⁴⁶ после его смерти в 1876 г. были преподнесены Государственной Публичной библиоте-

⁴² Через семь лет была опубликована еще одна работа аналогичного характера, к сожалению совершенно не отмеченная И.Ш. Шифманом: *Олесницкий А.А. Библейская археология*. Ч. 1, вып. 1. Религиозные древности / Под ред. и с дополнениями В.П. Рыбинского. Пг., 1920. Автор книги, А.А. Олесницкий, был профессором Киевской духовной академии.

⁴³ Эти слова И.Ш. Шифмана показывают, что данная статья написана ориентировочно в 1983 г.

⁴⁴ Со своей стороны хотелось бы отметить, что эта работа И.Г. Троицкого является единственным в русской науке исследованием собственно Талмуда.

⁴⁵ На русском языке есть добротная научно-популярная работа о жизни Фирковича: *Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия*. СПб., 1997.

⁴⁶ В авторской машинописи после этих слов стоит «в 1868», что совершенно невозможно, ибо несколькими словами далее сообщается о передаче рукописей в библиотеку после смерти А.С. Фирковича в 1876 г.

ке⁴⁷. В 1899 г. значительный фонд еврейских рукописей был преподнесен Публичной библиотеке начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом А. Капустиным.

Одновременно с этим проходило формирование еврейского рукописного фонда Азиатского музея (впоследствии Институт востоковедения, а затем Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР). В 1892 г. в Азиатский музей поступили рукописи из собрания Л.П. Фридланда, а после смерти Д.А. Хвольсона в 1912 г. — принадлежавшие последнему рукописи. Наконец, в 1898 и 1915 гг. Азиатский музей обогатился еврейско-персидскими рукописями из Тегерана и Бухары.

Среди рукописей, хранящихся в настоящее время в указанных собраниях, отчетливо выделяются памятники традиционной еврейской литературы, в том числе кодекс Пророков (916 г.) с вавилонской огласовкой, памятники светской средневековой еврейской и еврейско-арабской словесности (в том числе литературные памятники, записи фольклорных произведений, научные трактаты), деловые документы. Началом X в. датируются кожаные свитки Пятикнижия; достойна быть отмечена Каирская Библия 1010 г.; следует отметить также древний фрагмент Пятикнижия на коже из коллекции Н.П. Лихачева и дамасский список Библии, датированный 1280 г.

В 1897 г. К.Г. Залеман издал из собрания А.С. Фирковича в первом томе начатой им серии "Iudaeo-Persica" поэму «Худайдат-наме», написанную на бухарском диалекте еврейско-персидского языка. Во втором томе этой серии он опубликовал стихи поэта Ибрахима ибн Адулхейра⁴⁸.

В 1892 г. в фонды Азиатского музея поступила библиотека еврейских книг, собранная Л.П. Фридландом. Ее систематизация и описание были поручены С.Е. Винеру (1860–1923), который издал в 1893–1918 гг. семь выпусков каталога еврейских книг "Bibliotheca Friedlandiana". В дальнейшем работу над этим фондом продолжали М.Н. Соколов и И.Г. Бендер; последний опубликовал в 1936 г. восьмой выпуск каталога (под редакцией П.К. Коковцова) и подготавливал девятый и десятый выпуски⁴⁹.

С изучением рукописных фондов ленинградских коллекций связана была (но этим отнюдь не ограничивалась) деятельность крупнейших отечественных гебраистов второй половины XIX — начала XX в. А.Я. Гаркави, И.-Х. Гурлянда. Д.Г. Гинцбурга и П.К. Коковцова.

А.Я. Гаркави (1835–1919) получил в юности традиционное для еврейской религиозной среды образование; в 1863 г. он поступил на Восточный факультет Санкт-Петербургского университета. В 1867 г. получил ученую степень кандидата, в 1868 г. — магистра и в 1872 г. — доктора истории Востока. В 1868 г. он был командирован за границу для подготовки к профессорскому званию; там он учился ассириологии у Лепсиуса в Берлине и у Опперта в Париже. Осенью 1870 г. А.Я. Гаркави был приглашен в Санкт-Петербургский университет на кафедру истории Древнего Востока. Однако его преподавательская деятельность была крайне непродолжительной. А.Я. Гаркави оказался вынужден покинуть Университет и перейти на работу в Публичную библиотеку, где и проработал до своей кончины. Только Великая Октябрьская социалистическая революция снова открыла А.Я. Гаркави дорогу к университетской кафедре. Осенью 1918 г. он получил приглашение от Восточного факультета занять одну из гебраистических кафедр, но было уже слишком поздно⁵⁰.

⁴⁷ В авторской машинописи сказано так: «Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде». Хорошо известно, что ни город, ни библиотека в XIX в. так не назывались.

⁴⁸ О К.Г. Залемане см. подробно: *Периханян А.Г.* Карл Генрихович Залеман // Очерки истории русского востоковедения. IV. 1959. С. 93–95.

⁴⁹ См. подробно: *Старкова К.Б.* Гебраистика // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 547, 550–551.

⁵⁰ Краткое изложение биографии А.Я. Гаркави: *Магид Д.* А.Я. Гаркави (1835–1919) // Еврейская мысль. Научно-литературный сборник под редакцией С.М. Гинцбурга. Пг., 1922. С. 173–177.

Научные интересы А.Я. Гаркави были исключительно многосторонними. Проблеме, оживленно обсуждаемой и в настоящее время, посвящена его монография «О первоначальном обиталище семитов, индоевропейцев и хамитов»⁵¹. В качестве источника по этому вопросу автор привлек не только библейскую книгу Бытия, но и сочинение Моисея Хоренского, которое, по его мнению, восходит в том, что касается преданий о предках человечества, к Сивилле. Разбирая имена Сима, Хама и Иафета, а также библейское предание (сопоставляя его, в частности, с арабскими генеалогиями), А.Я. Гаркави пришел к выводу, что прародиной указанных выше народов была Армения.

Важнейшим направлением ученой деятельности А.Я. Гаркави было изучение материалов по раннесредневековой истории России. К числу его исследований по данной тематике относится прежде всего «Об языке евреев, живших в древнее время на Руси, и славянских словах, встречаемых у еврейских писателей»⁵². В 1867 г. оно было опубликовано в Вильне на иврите по заглавию «Наууеһудим usepat hasselawim». Оно явилось продолжением серии статей А.Я. Гаркави, публиковавшихся на иврите в журнале «Ха-Кармел»; в этих статьях автор стремился доказать, что первыми евреями, поселившимися в России, были боспорские и азиатские, пришедшие через Кавказ. Для решения интересующего его вопроса А.Я. Гаркави обращается к польским монетам 1177–1220 гг., имеющим польские легенды еврейскими буквами, а также к славянским глоссам, употреблявшимся в XI–XIII вв. для объяснения талмудических слов (в частности, в комментарии на Талмуд «Ор заруа» в рукописном фонде Фирковича), и к славянским именам собственным. Вывод А.Я. Гаркави — евреи в славянских землях говорили в эпоху раннего средневековья на славянских языках.

Другой фундаментальный труд А.Я. Гаркави по раннесредневековой истории России: «Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве»⁵³. Здесь приводятся в оригинале и в русском переводе и подробно комментируются отрывки из сочинения путешественника Эльдада ха-Дани, Иосиппона, а также письмо Хасдан ибн Шапрута хазарскому царю Иосифу. В дальнейшем исследования по истории хазар были продолжены П.К. Коковцовым.

В 1870 г. был опубликован труд А.Я. Гаркави «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.)». Здесь собраны и подробно комментируются свидетельства ал-Ахтала, ал-Фазари, ал-Кальби, Мухаммада ал-Фаргани, Муслима ал-Хуррами, ал-Балазури, Ибн-Хордадбеха, Ахмада ал-Якуби, ат-Табари, Ибн Фадлана, ал-Масуди, Евтихия Александрийского, ал-Хазраджи, ал-Истахри, ал-Мутанабби, Хамзы Исфаганского, Ибн-Хаукаля, Ибн ан-Надима, ал-Кумми, Ибн Кутайбы, Ибн Вахшийи, Ибн Даста, ал-Балхи, Абу-Мансура, ал-Мукаддаси. Переводы сопровождаются у А.Я. Гаркави подробными комментариями, в которых анализируются сведения, содержащиеся в исследуемых памятниках.

Заслуживает внимания также статья А.Я. Гаркави «Отрывки из исторического сочинения Давида Лехно», посвященная сочинению упомянутого автора «Девар сефатайм». Давид Лехно, живший в первой половине XVIII в. в Карасубазаре, излагает в своем сочинении историю крымских татар за период 1681–1731 гг.; в частности, речь идет здесь о русско-татарских и о русско-турецких отношениях. А.Я. Гаркави приводит в своей статье перевод соответствующих глав, отмечая при этом тенденциозность изложения Лехно как историка, враждебного России. К сожалению, хроника

⁵¹ Опубликовано: СПб., 1872.

⁵² Опубликовано: СПб., 1865.

⁵³ Опубликовано: СПб., 1874.

Лехно до настоящего времени не введена полностью в научный оборот и ее материалы не используются⁵⁴.

К работам охарактеризованного выше направления примыкают труд А.Я. Гаркави «Altjüdische Denkmäler aus der Krim», изданный в 1876 г. (где А.Я. Гаркави показал подложность приписок к рукописям, сделанных Фирковичем, и недостоверность и тенденциозность последнего в том, что касается истории караимов), и статья «О надгробных памятниках на Таманском полуострове», опубликованная в 1881 г.

Значительное место в исследовательской деятельности А.Я. Гаркави занимает его работа по истории еврейского сектанства и в особенности караимства⁵⁵. Караимству посвящены, в частности, его исторические очерки, публиковавшиеся в 1897–1902 гг.⁵⁶, а также публикация «Naššerid wehappaliṭ missiṣre hamišwot harišonim libne miqra», содержащая публикацию фрагментов религиозных кодексов Анана, Нагавенди и Алькумиси (1903 г.).

В области работы над рукописными материалами должны быть отмечены его описание самаритянских рукописей из собрания Государственной Публичной библиотеки, опубликованное в 1874 г., его труд «Neuaufgefundene hebräische Bibelhandschriften», увидевший свет в 1884 г., но главным образом — составленный им в соавторстве с Х.Л. Штраком «Catalog der hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek in St. Petersburg», опубликованный в 1875 г. Описания, содержащиеся в каталоге, предоставляют исчерпывающую информацию о рукописях; во введении особое внимание уделено вопросу о подлинности колофонов на рукописях (решение отрицательное; соответственно отвергаются и реконструкции истории караимов, предлагаемые А.С. Фирковичем). На протяжении нескольких десятилетий А.Я. Гаркави работал над описанием всех еврейских и арабско-еврейских рукописей Публичной библиотеки, однако этот труд остался незавершенным и не публиковался. Из общесемитологических работ А.Я. Гаркави должны быть отмечены «Неизданная версия романа об Александре»⁵⁷, а также «Иегуда Галеви»⁵⁸.

И.-Х. Гурлянд (1843–1890), получив традиционное образование в Виленском раввинском училище, прошел под руководством Д.А. Хвольсона подготовку в Санкт-Петербургском университете⁵⁹. В 1863 г. он представил диссертацию «О влиянии философии мусульманской религии на философию Моисея Маймонида»⁶⁰, которая была удостоена золотой медали. Много времени и сил он отдал изучению рукописей из коллекции А.С. Фирковича. Его труды, бывшие результатом этих исследований, объединенные в серию «Ginzē Yišrā'ēl», включают «Описание путешествий трех караимских ученых из Крыма в Палестину в XVII–XVIII вв.»; краткое описание математических, астрономических и астрологических еврейских рукописей⁶¹, а также от-

⁵⁴ Гаркави А.Я. Отрывки из исторического сочинения Давида Лехно // Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1882 г. СПб., 1882. С. 1–41.

⁵⁵ Гаркави А.Я. Известия караима Абу-Юсуфа Якуба аль Киркисани об еврейских сектах. СПб., 1894; он же. Материалы для истории жизни и литературной деятельности Саида аль-Файоми в Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1891.

⁵⁶ Гаркави А.Я. Исторические очерки караимства (Из этюдов о еврейских сектах). Вып. 1. СПб., 1897; вып. 2. СПб., 1902.

⁵⁷ Опубликовано: СПб., 1892. Изложение и подробный комментарий.

⁵⁸ Гаркави А.Я. Иегуда Галеви: Очерки его жизни и литературной деятельности (1080–1142 по Р.Х.). СПб., 1896.

⁵⁹ Об И.Х. Гурлянде см. подробно: Еврейская Энциклопедия. Т. 6. СПб., [б.г.]. Стб. 851. См. также: Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.–Л., 1950. С. 39.

⁶⁰ Полное название: О влиянии философии мусульманской религии, а именно: мутакаллитов, мутаазилитов и ашариев на философию религии великого еврейского раввина Моисея Маймонида. Рассуждение Ионы Гурлянда. СПб., 1863.

⁶¹ Гурлянд И. Краткое описание математических, астрономических и астрологических еврейских рукописей из коллекции Фирковича, хранящейся в Императорской Публичной Библиотеке в С.-Петербурге. СПб., 1866.

дельные разыскания по истории еврейской литературы⁶². Обращался И.-Х. Гурлянд и к истории евреев в России и на Украине; ему, в частности, принадлежит исследование о положении евреев в период восстания Богдана Хмельницкого и движения гайдамаков⁶³.

Д.Г. Гинцбург (1857–1910) известен как гебраист и арабист, один из учеников по Петербургскому университету В.Р. Розена⁶⁴. Среди его трудов особое значение имеет издание книги «Taršiš» Моисея Ибн Эзры, а также, в сотрудничестве с В.В. Стасовым, «L'ornement hébreu»⁶⁵; описание рукописей Института Восточных языков при Министерстве иностранных дел, а также очерк по истории каббалы. Д.Г. Гинцбург был собирателем еврейских рукописей и книг.

Наиболее существенную роль в развитии отечественной семитологии сыграл П.К. Коковцов (1861–1942), ученик Д.А. Хвольсона и известного арабиста В.Р. Розена, не только достойно продолжавший традиции своих предшественников, но и начавший разработку новых научных направлений. По окончании университетского курса П.К. Коковцов был оставлен для подготовки к профессорскому званию и написанию диссертационного сочинения. С 1894 г. П.К. Коковцов начал преподавательскую деятельность в Петербургском университете в качестве приват-доцента. В 1900 г. он стал экстраординарным профессором, а в 1912 г. — ординарным профессором по кафедре еврейской, сирийской и халдейской словесности. С 1899 г. П.К. Коковцов принимал активное участие в работе Восточного отделения Русского археологического общества. В 1903 г. он был избран адъюнктом Академии наук по литературе и истории, а в 1909 г. — действительным членом Академии наук. Для общественной позиции П.К. Коковцова характерно то, что, будучи приглашенным в качестве эксперта к участию в процессе Бейлиса, он дал заключение, опровергающее позорные средневековые обвинения в ритуальных убийствах, выдвигавшиеся против евреев. В условиях, когда царское правительство добивалось обвинительного приговора, который должен был вызвать очередную волну еврейских погромов и тем самым, по замыслу организаторов чудовищной провокации, остановить новый революционный подъем в России, в условиях, когда передовые круги русского общества активно боролись против черносотенной реакции, — в этих условиях выступление П.К. Коковцова, ведшего жизнь кабинетного ученого, далекого от политических бурь, явилось, несомненно, актом большого гражданского мужества. Заметим и то, что П.К. Коковцов не считал для себя возможным покинуть родину после революции. Он принял активное участие в строительстве советской науки; его учениками и продолжателями его дела были такие крупные советские семитологи, как Н.В. Пигулевская, А.Я. Борисов, Н.В. Юшманов, И.Н. Винников, В.К. Шилейко, В.П. Рифтин, Г.В. Церетели, И.Г. Бендер.

Среди исследовательских работ П.К. Коковцова прежде всего должны быть отмечены его труды по истории средневековой еврейской филологии и еврейско-арабской литературы. Автором была задумана серия исследований по этой проблематике на основании рукописного фонда из коллекции А.С. Фирковича. Первый том, содержащий текст диссертации П.К. Коковцова, был опубликован в 1893 г.; это было сочине-

⁶² Гурлянд И. Новые материалы для истории еврейской литературы XV столетия. М. Куматяно, ученый раввин, математик и экзегет из Константинополя, его жизнь, сочинения и соотечественники как из раввинистов, так и караимов. СПб., 1886.

⁶³ Гурлянд И.-Х. К истории бедствий израильских. Вып. 1–3. Ярославль–Краков, 1888 (на иврите).

⁶⁴ О Д.Г. Гинцбурге см. подробно: Еврейская энциклопедия. Т. 6. СПб., [б.г.]. Стб. 531–532. См. также: Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. С. 146, 167–168. О Д.Г. Гинцбурге, как и обо всем семействе Гинцбургов, см.: Якерсон С.М. К атрибуции одной библейской рукописи из собрания бабонав Гинцбургов (РГБ, шифр: ГИН, 568) // Восток/Oriens. 2005. 2. С. 6.

⁶⁵ Опубликовано: В., 1903.

ние «Книга сравнения еврейского языка с арабским Абу Ибрагима (Исаака) Ибн Баруна, испанского еврея конца XI и начала XII в.»⁶⁶. Сочинение Ибн Баруна было открыто П.К. Коковцовым. Своему изданию сохранившихся фрагментов текста он предпослал предисловие на русском языке и на иврите, где дано описание рукописи и характеризуется язык автора. Кроме того, в обширном введении обосновывается атрибуция текста, характеризуется публикуемое сочинение, подробно излагаются грамматические взгляды автора и определяется его место в истории еврейской средневековой филологии. Эти изложения сопровождаются переводами соответствующих фрагментов.

Второй том был опубликован в 1916 г.; он содержит «Новые материалы для характеристики Йехуды Хайюджа, Самуила Нагида и некоторых других представителей еврейской филологической науки в X, XI и XII вв.»⁶⁷. Среди «некоторых других» — Моисей Ибн Джикитилла и Йехуда Ибн Бал'ам; в еврейско-арабской части труда приводятся тексты рукописных фрагментов сочинений указанных авторов, а также вновь найденные отрывки из книг Ибн Баруна и Натаила (возможно, Натанаил Ибн ал-Файюми). При издании памятников П.К. Коковцов считал возможным внести в явно испорченный рукописный текст конъектуры, руководствуясь требованиями, которые в указанный период предъявлялись к арабскому литературно-правильному языку. В обширном введении П.К. Коковцов характеризует роль каждого автора в развитии еврейской грамматической науки, детально излагает их грамматические взгляды, сопровождая эти изложения переводами соответствующих фрагментов.

По глубине и тонкости историко-филологического анализа издаваемых и исследуемых текстов эти работы П.К. Коковцова не имеют себе равных в мировой семитологической литературе; они и до сего времени остаются образцовыми.

К этим трудам П.К. Коковцова примыкают его статьи «Из книги Беседы и упоминания (Китаб ал Мухдара вал Музахара) Моисея Ибн Эзры»⁶⁸; «Толкование Танхума из Иерусалима на книгу пророка Ионы»⁶⁹; «Еще один рукописный фрагмент Иерусалимского Талмуда»⁷⁰.

Традиционный для российской семитологии интерес к истории России был реализован в ряде трудов П.К. Коковцова. К ним принадлежат статьи «К вопросу о логике Авиасафа»⁷¹; «Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X в.»⁷². Многолетние исследования П.К. Коковцова по истории хазар получили достойное завершение в его монографии «Еврейско-хазарская переписка в X в.», изданной уже после Великой Октябрьской социалистической революции⁷³.

⁶⁶ Книга сравнения еврейского языка с арабским Абу Ибрагима (Исаака) Ибн Баруна, испанского еврея конца XI и начала XII в. Исследование П. Коковцова. С приложением подлинного текста сохранившихся отрывков труда Ибн Баруна. СПб., 1893 (К истории средневековой еврейской филологии и еврейско-арабской литературы. I).

⁶⁷ Новые материалы для характеристики Йехуды Хайюджа, Самуила Нагида и некоторых других представителей еврейской филологической науки в X, XI и XII вв. Собрал, исследовал и издал П.К. Коковцов. Пг., 1916 (К истории средневековой еврейской филологии и еврейско-арабской литературы. II).

⁶⁸ Издано в следующем сборнике: Восточные заметки. Сборник статей и исследований профессоров и преподавателей факультета восточных языков Императорского С.-Петербургского университета. СПб., 1895. С. 193–220. Данная статья была опубликована также отдельной брошюрой с сохранением нумерации страниц по всей книге в целом.

⁶⁹ Сборник статей учеников профессора В.Р. Розена. СПб., 1897. С. 97–168 (примеч. И.Ш. Шифмана).

⁷⁰ Опубликовано: ЗВОРАО. 1899. Т. 11. С. 195–205, 413. Отождествление нижнего слоя грузинско-еврейского палимпсеста, открытого акад. Н.Я. Марром (примеч. И.Ш. Шифмана).

⁷¹ Опубликовано: ЖМНП. Нов. сер., ч. 39. 1912, май. С. 114–133.

⁷² Опубликовано: ЖМНП. Нов. сер., ч. 48. 1913, ноябрь. С. 150–172. Последующее исследование этого документа: Бруцкус Ю. Письмо хазарского еврея от X века // Еврейская мысль. Научно-литературный сборник под редакцией С.М. Гинзбурга. Пг., 1922. С. 31–71.

⁷³ Опубликовано: Л., 1932.

Эта работа П.К. Коковцова, содержащая сличение рукописи Christ Church College 93 из Оксфорда с текстами, опубликованными в XVI в. в книге Исаака Акриша «Благая весть» (“Qōl mēbaššēr”), до настоящего времени остается образцовым изданием важнейшего источника по истории Хазарского каганата.

Для российской семитологии начиная с середины XIX в. традиционным является устойчивый интерес к семитской эпиграфике. Публикация надписи моавитского царя Меши вызвала к жизни серию статей, среди которых надлежит отметить труды Д.А. Хвольсона⁷⁴ и А.Я. Гаркави⁷⁵. И.Г. Троицкий посвятил ряд статей надписям из Зенджирли⁷⁶ и Гезерскому календарю⁷⁷. Значительный интерес к проблемам эпиграфики проявлял П.К. Коковцов. Особенно много внимания он посвятил арамейским надписям из Нераба⁷⁸ и из Пальмиры⁷⁹. По инициативе П.К. Коковцова для собрания Эрмитажа был приобретен открытый Абамелек-Лазаревым «Пальмирский пошлинный тариф»⁸⁰. В течение длительного времени П.К. Коковцов готовил его научную публикацию, однако не успел ее завершить⁸¹. Это направление работы было продолжено трудами советских семитологов⁸².

К работам данного круга примыкает и книга И.М. Волкова «Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V века до Р.Х.»⁸³, содержащая перевод на русский язык наиболее важных с точки зрения автора текстов (юридических и деловых документов), а также писем по поводу разрушения египтянами местного храма бога Йахо. К публикации приложен очерк жизни, быта и судеб колонии. Труд И.М. Волкова обобщил результаты предшествующих исследований элефантинских папирусов, среди которых важное место занимает статья П.К. Коковцова⁸⁴.

⁷⁴ Хвольсон Д.А. Новооткрытый памятник моавитского царя Меши (Mescha, Моса), современника иудейского царя Иосафата // Христианское чтение. 1870. № 8. С. 1–131.

⁷⁵ Гаркави А.Я. Об историческом значении надписи моавитского царя Меши (IX столетие до Р.Х.). Из лекции, читанной в Императорском Санкт-Петербургском университете 9 ноября 1870 г. СПб., 1871.

⁷⁶ Троицкий И.Г. Две древнесемитические надписи, найденные при раскопках в Сенджирли // Христианское чтение. 1895. Вып. 2. С. 422–430.

⁷⁷ Троицкий И.Г. Вновь открытая гезерская надпись // Христианское чтение. 1899. Вып. 3. С. 566–572.

⁷⁸ Коковцов П.К. Древне-арамейские надписи из Нираба (близ Алеппо) // ЗВОРАО. 1899. Т. 12. С. 145–178; он же. Имена жрецов в Нирабских надписях // ЗВОРАО. 1900. Т. 13. С. 093–097.

⁷⁹ Коковцов П.К. Новые арамейские надписи из Пальмиры // ИРАИК. 1903. Т. 8. Вып. 3. С. 1–30 (издание отдельной брошюрой: София, 1903); он же. К пальмирской археологии и эпиграфике // ИРАИК. 1908. Т. 13. С. 277–302 (издано отдельной брошюрой: София, 1908).

⁸⁰ Коковцов П.К. Открытый в Пальмире князем С.С. Абамелек-Лазаревым камень с таможенным тарифом 137 г. по Р.Х. и необходимость приобретения его для России. СПб., 1900. Об обстоятельствах находки Пальмирского пошлинного тарифа и его транспортировки в Россию см. подробно: Шифман И.Ш. Пальмирский пошлинный тариф / Введ., пер. и коммент. И.Ш. Шифмана. М., 1980. С. 36–45.

⁸¹ По данным работы И.Ш. Шифмана, отмеченной в предыдущем примечании, получается несколько иная картина. П.К. Коковцов считал нецелесообразным дальнейшие занятия пальмирским тарифом после того, как текст тарифа был издан французской Académie des Inscriptions et des Belles Lettres в рамках Corpus Inscriptionum Semiticarum (Шифман И.Ш. Пальмирский пошлинный тариф. С. 43).

⁸² Имеется в виду публикация: Шифман И.Ш. Пальмирский пошлинный тариф. При этом фраза: «Это направление работы было продолжено трудами советских семитологов» немало дает и для понимания самооценки И.Ш. Шифманом своего научного творчества.

⁸³ Опубликовано: М., 1915.

⁸⁴ Коковцов П.К. О новом арамейском папирусе Императорской Страсбургской библиотеки // ЗВОРАО. 1904–1905. Т. 16. С. XXII–XXXVII.

Summary

I.Sh. Schiffmann

Main Stages of Development of Semitology in Russia till 1917

(Published by A.G. Grushevoy)

Working in the Archive of the Oriental Studies Institute (St. Petersburg Branch) I have come across a number of works, published only partly or completely unpublished, written by I. Schiffmann (1930–1990), the famous Soviet Orientalist. Among these works there is an article about the main stages of development of Semitology in Russia. This article was partly published in the following books: *История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990. С. 238–241* (= *Oriental Studies in Russia before the Middle of the 19th Century. Moscow, 1990. P. 238–241*); *История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 года. М., 1997. С. 466–473* (= *Oriental Studies in Russia from the Middle of the 19th Century up to 1917. Moscow, 1997. P. 466–473*).

The two main subjects of the article are: 1. the history of translation of Biblical text into Russian (From Church-Slavonic versions to the Synodal Version officially recognized and accepted by Russian Orthodox Church); 2. biographical and bibliographical notes concerning life and works of Russian scientists engaged in Biblical, Hebrew medieval and Aramaic studies, as well as in Hebrew and Aramaic epigraphy (G. Pavsky, I. Troitsky, D. Chwolson, A. Harkavy, P. Kokowtsov and others).

The reedition of the article seems expedient and important in many respects. First, it deals with an interesting and hardly investigated page of Oriental studies in Russia. Second, when published, it underwent abridgement of a kind and saw the light of day with arbitrary abbreviations of the redactors. Third, the article has been written and published practically without references. But articles of such kind are interesting and have a right to exist when the description of scholarly activities of such or such researcher is accompanied by correct bibliographical references to his works, at least the mentioned ones.